Юбилейный сборник
ПОЭЗИЯ
Литературный клуб
"Добро"

Александр Новиков

Поэзия. Литературный клуб «Добро»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40148074
ISBN 9785449609731

Аннотация

В ваших руках юбилейный сборник современной поэзии Литературного клуба «Добро». Желаем вам хорошего настроения во время чтения и верим в то, что в вашем лице мы обретаем новых друзей.Всем мира и добра. Ведь добро – это так просто, и оно точно спасет мир.С любовью к вам, ваши ДОБРОжители и ДОБРОжелатели!

Содержание

Марина Флоря (Бокар) 6
Муравья несут на плаху 8
Что написать тебе? 10
Жизнь глубинки 11
Стекут минуты… 14
Шипы утрат 15
От абажура ветхий свет 16
Мы будем пить зеленый чай 17
Продыши 19
Зачем много роз 21
Пока не стерты молью… 22
Я в руках держала Солнце… 24
Заря проснется 25
Александр Конопля 26
«Что, красивая, смотришь с упрёком…» 28
«Мне не нужен неведомый край…» 30
«Было тихо и уютно…» 31
«Серое утро мне глянуло в душу…» 32
«Течёт с холма рекою чёрной…» 34
«Не насмотрюсь, поля родные…» 35
«Хлеб покупаю и целую…» 36
«Белый пух с тополей облетает…» 37
«Пусть поднимут тучи…» 38

«Навсегда мы прощались с тобою…» 40
«Шумит камышовое море…» 41
«Эх вы хаты мои золотые!..» 42
«Я Вашей не ищу любви…» 43
Светлана Демеева 44
Я помню всех моих учителей 44
Июль пряный 45
Оловянное счастье 46
Девочка со спичками /ассоциации/ 48
Хочу спросить… 51
Поэтесса 52
Так думаю 53
Домашний архив 54
Давно не верю 55
Вся судьба 56
Александр Борохов 57
Простой ответ 58
Крошки Любви 60
Где же тот человек… 61
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Поэзия
Литературный клуб «Добро»

Редактор Александр Новиков
Дизайнер обложки Дмитрий Галкин

© Дмитрий Галкин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-0973-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марина Флоря (Бокар)

Играя ройными словами…
Играя ройными словами,
Смотрю я вглубь,
Откуда падает снегами
Тоска на грудь…
Сколь звонко дождик набирает
Глубинность вод!
Как-будто в бубенец играет
Нам сам, Господь.
Как фиолетом светит небо
В сиянье звезд!
Где каждому немного хлеба,
Но много слез.
Где стройность храмов, гнев и милость

Вершат обряд.
И я была там, и молилась
С другими вряд
Где благолепием звон эха
Ложится спать.
И прожитой мой день от века,
Как благодать!
И потому не отрицаю
Я Зевса стрел,
А принимая, понимаю,
О чем гремел.

Муравья несут на плаху

Колокольчик мой осенний
позолотой прозвенел,
тихо пал на муравейник,
тихо песенку пропел…

В тополях застывший ветер
эту песню подхватил,
позолотою осенней
всех осыпал, – одарил.

Лес, тропинки и поляны
золотой листвой звенят,
будто звезды из Вселенной
меж собою говорят

по ночам, звеня в колодце…
И спускается по нитке
паутинной с неба Солнце,
развернув златые свитки

поутру, чей свет и радость,
нежась падают в листву,
багровеющею в праздность —
осень просит всех к столу!

И лягушек, и улиток,
и жучков, и паучков
под златой листвой – избыток —
корм. Делите меж собой!

Муравья несут на плаху, —
он увидел звездный свет,
но не ведает он страху —
раз есть звезды, смерти нет!

И пройдется осень звонко,
мир сомлеет и замрет…
И покой завесой тонкой
снежным настом упадет.

Колокольчик мой осенний
прозвенит и улетит
в край, где целый муравейник
в небо звездное глядит…

Что написать тебе?

Что написать тебе? Так мерзнут руки…
У нас в конце апреля выпал снег.
Пишу, поверь, тебе я не от скуки
И мной не овладел тоскливый бред.

Тоскую? Да. Все чаще мне не спится.
От пропасти ночной идёт мороз.
От безысходности я, милый, стала б птицей
Взлететь, упасть – разбиться – не вопрос.

Что написать тебе? Так мерзнут руки…
Не говорю о сердце и душе,
В них плавятся еще живые звуки
Они, как прежде только о тебе.

А доктор говорит, подходит старость.
А я все там, где нам по двадцать лет…
Ну, вот пройдет бессонницы усталость
И я усну, пойду искать твой след…

Жизнь глубинки

Жизнь глубинки немудрена и проста,
Но зато без лицемерия и лжи.
В старых тапочках там ходит доброта
И в печи печет на Пасху куличи.

Там чумазым, босоногим малышам
Доброта цветные сласти раздает.
В каждом доме там Святые образа
Смотрят с красного угла, храня свой род.

Там растет у лукоморья старый дуб.
У излучины реки сидит поэт.
Пишет сердцем про старинный русский дух.
И набрасывает чей-то силуэт…

Там к дождям народ свершает крестный ход
И аккордами летит Сварожий гром.
Ливнем плачет и смеется небосвод
Над озимыми в наряде золотом.

Как и прежде, там уходят вглубь чащоб,
Глубоко вздохнуть душой, – набраться сил.
Раскодировать свой древний, генный код
И понять, вконец, что выше всех мерил…

Что в народе нашем издревле живет
Искра Божья – сила правды и добра!
Русь, как Правь, корнями сходит в небосвод
Оттого душой березово светла.

И над ней щитом-покровом Божья мать
Наших соколов, орлят благословит.
На победу, где смерть сеет злая рать,
Ох, не знает рать, что Русь не победить!
Ох, не знает рать, что Русь – небес посол.
На земле богоискательства, как страж
Мирной жизни галактических часов,
Где планеты совершают свой вираж…

Где еще поток Сознания не смолк,
Но уже беда войны на кураже,
Продвигается бессмертный русский полк
И бессмертные «Стрижи» на стороже.

Путь защитника-воителя не прост.
Сколько раз была поругана страна,
Укрепляющая всю земную ось,
За которую держался сатана.

Окружают и стращают нашу Русь.
Как охочи до лесов ее и недр!
Но не ведают враги, не дуют в ус, —
Против Бога нет ни сил у них, ни мер.

Потому что вся Россия – глубина,
Что наполнил и измерил только Бог.
Каждый в ней благословенная волна.
Вместе мы – необоримости поток!

Жизнь глубинки немудрена и проста,
Но зато без лицемерия и лжи.
В старых тапочках там ходит доброта
И в печи печет на Пасху куличи…

Стекут минуты…

Стекут минуты ожидания,
Но всколыхнется трепетно душа,
Когда в осеннем полыхании
Росой слезинок неприкаянных
Заплачет роза встречею, дыша…

И пристальными взглядами, смущенная,
Не обольщенная,
Свой аромат раздарит, не спеша.

Шипы утрат

Не скажет мне ни здравствуй, ни пока
У времени – шершавость языка
У прошлого остывшие метели,
Да яркость бездыханных иммортелей —
Шипы утрат…
Приблизишься и защемит тоска.
Замедлишь – ароматов их каскад
Напомнит о себе цветущим раем.
Жизнь быстротечна, рай – не увядаем,
Как амарант.

От абажура ветхий свет

От абажура ветхий свет…
На гобелене моли след.
И серебром Луны овал
На блюдце чайное упал,
Дробя земных зеркал портал.

Где ночь – в окно зрачками звезд
И, прошагавший пропасть верст
По временам долин и скал,
Старинный маятник устал,
Крошить веков седой кристалл…

Где льется в вечность ночи тишь
И небо над зонтами крыш,
Чью значимость не умалишь.
Где реки грез в одну Луну
Я с блюдца чайного солью…

Мы будем пить зеленый чай

Мы будем пить зеленый чай,
Читать серебряные стансы.
И разгадаем сотни тайн
С младенческим упрямством.

Конечно, если захотим
И в это искренне поверим,
Свой Гётеанум сотворим —
Вселенную измерим.

Не филистерам толковать
Души крылатой вдохновенье.
И почему цветет акант
В коринфских капителях…

Мы скроемся в лощинах гор,
Питаясь терпким, диким медом.
И в рябь топазовых озер
Погрузимся с заходом.

На склоне сверженного дня
Луна фарфоровою чашей
Взойдет смарагдами полна.
Все это будет нашим!

Мы будем пить зеленый чай
И строить из задумок пристань,
Где цветоносный молочай
Ковром восточным выстлан.

И лишь потом на нем уснем…
На сильных крыльях Серафима
Мы ко Вселенной понесем
Наш чай, да стансов дымы.

Продыши

Все слабее рука
И надрывнее слог…
Отрывной календарь —
Шепот? Вздох? – Эпилог.

Взгляд в себя – водоем
И глубинный поток.
Терапия огнем
На распутье дорог…

И с разбуженных солнц —
Жаром дышащих свеч
Время – вечности воск
Тает, … – не уберечь.

Но пока в колее
Колесница судьбы
Голос неба во мне!
И вдыхаю я пыль
Межпланетных ветров
И, упавшую в синь,
Белизну облаков
Над простором долин…

И вдыхаю я дым

Прогоревших костров
Одиноких осин
И рябиновых вдов…

Пью хрустальную рябь
Синеглазых озер
И в вечернюю зябь
Если мне повезет,

Наконец, ухвачу
Я комету за хвост.
Полетим? Я плачу.
Ты сегодня – мой гость!
……
Время тихо уйдет,
Не считая минут.
Это будет полет —
Вход в бессмертный маршрут!

Эволюция звезд
Продолжается в нас.
Сам Творец преподнёс
Притяженья коллапс, —

Невесомость души…
Но пока время есть,
Ты вдыхай и дыши —
Продыши все, что здесь!

Зачем много роз

Зачем много роз – одна!
Одна, как безвинный намек
На прошлые времена,
На будущее – наперед,
Где роза, как я – одна.

Поставлю я розу в бокал,
Пусть роза хрустально живет.
И свой, проявляя вокал,
Пусть роза хрустально поет!

Пусть зорька к ней утром спешит,
Касаясь ее лепестков,
Ласкает и длит ее жизнь —
Хрустальных ее коготков…

А ночью Луна к ней придет
Надменна, бледна, холодна,
Попробует розовый мед
И весь его выпьет до дна…

Пока не стерты молью…

Все чаще вижу я, как умерла.
Лежу в гробу и, как сквозь стену, слышу
Обрывки фраз и мысли, и слова,
И как ступает голубь по карнизу…

Отчетливо я слышу детский плач.
И вижу мать, кормящую младенца.
Как за окном гоняют дети мяч,
Как зеркало прикрыто полотенцем…

Я вижу, как три дня идут ко мне
Уставшие, трагические лица.
И лишь один со мной наедине
Остался на ночь, полистать страницы…

Присел на стул, вздохнул, свечу зажег,
Губами прикоснулся век холодных.
– Как долго ты не появляться мог
В моих живых ночах тобой голодных?!

А он, не слыша, начал монолог:
«Привет родная, жаль тебя не слышу»…
Как мне хотелось, чтоб упал мой гроб
И ты услышал плачущую душу.

Но подчиняясь праву бытия —
Канонам веры в тяжкий час напасти —
Я, губы сжавши, слушала тебя
«В собранье песен верных юной страсти»

Ты мне читал Петрарку наизусть.
Седой как лунь, внимая Музы благу,
Ты покаяние принес и грусть,
Вкушая строк живительную влагу.

Твоя тоска звенела в тишине,
Раскаянье пронизывало стены.
И я шепнула: «Помни обо мне,
Пока не стёрты молью гобелены».

Я в руках держала Солнце…

Я в руках держала Солнце,
Заглянувшее в оконце.
С лепестков румяной розы
Пила росы, – утра россыпь,
Счастья слезы, – девы грезы…

Я в руках держала небо,
Окунувшееся в лето.
Руслом рек с дыханьем ветра,
Превратившееся в эхо,
Потерявшееся где-то…

Я в руках держала ветер,
Он со мною был приветлив,
Но в мечтах неутолим
Он развеялся как дым —
Легкокрылый пилигрим…

Но со мной остались Звезды,
Озаряющие версты,
Что ведут от сердца к сердцу,
Открывающие дверцу
В Мир, откуда я воскресну!…

Заря проснется

Заря проснется в бархатистых маках
Бутонов пьяных растревожив сон,
Позволит им слегка росой поплакать
И золотой короной …на поклон ….

Очередной виток над горизонтом
Насытит землю хмелем и дождем…
И алой лентою обвяжет тонко – тонко
Закат, что был денницей предрешен…

Александр Конопля

Родился в посёлке Буды (Харьковская область). Окончил физико-технический факультет Харьковского государственного политехнического университета (ныне НТУ

«ХПИ»). Работает инженером-конструктором в АО «Турбоатом». Публиковался в литературных журналах Украины, России, Беларуси. Автор шести поэтических сборников. Лауреат литературных премий имени Владимира Сосюры и Михаила Матусовского. Член Межрегионального союза писателей, Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины», Творческой ассоциации литераторов «Слобожанщина», а также Международного клуба православных литераторов «Омилия».

«Что, красивая, смотришь с упрёком…»

Что, красивая, смотришь с упрёком
На крестьянской души простоту?
Моя родина в поле широком —
Там, где травы, как дети, растут.

Моя родина – лес и овраги,
И парная небесная синь.
Моя родина стоптанным шагом
Ковыляет куда-то без сил.

Моя родина в домиках скромных,
Где зарплату, как праздника, ждут,
Где всё реже мычанье коровы
И не слышен пастушеский кнут.

И скрипит, тишину разъедая,
Старый ворот в соседском дворе.
И кудахчет наседка в сарае,
Словно баба о лучшей поре.
Встреча в парке
Разрыдались дождём небеса.
Разрыдалась душа, подражая.
Я похож на уставшего пса,

Что искал твоей ласки, родная.

Объяснений не жди от меня.
И цветы я дарить не умею.
Лишь хочу, чтоб молчанье храня,
Под зонтом мы прошлись по аллее.

Не лови мой измученный взгляд.
Пусть сомкнутся ладони покрепче.
Фонари беззаботно горят,
Продлевая промоченный вечер.

Не нужны нам сейчас словеса.
Мы больны притяженьем друг к другу…
Я похож на уставшего пса,
Что с хозяйкой гуляет по кругу.

«Мне не нужен неведомый край…»

Мне не нужен неведомый край,
Не нужны мне чужие просторы,
Мне дороже щербатый сарай,
Где скотина ведёт разговоры.

Мне дороже неровная даль,
Где поля набухают, как вены,
И колодца немая печаль,
Что скрипит под рукою бессменно.
Мне дороже соседская брань
И кошачьи напевы под утро.
Мне дороже щавель и герань,
И клювастое кряканье утки.

Мне дороже неубранный сад
И кривая скамейка у дома.
Мне дороже родное стократ —
Оттого от чужого оскома.

«Было тихо и уютно…»

Было тихо и уютно,
Допекался день в золе,
Хороводили минуты
В циферблате на столе.

И в квартире тонкокожей,
Взгляд в раздумья устремив,
Вы помешивали ложкой
Небо – цвета спелых слив.

Цикламен застыл на взмахе,
О вине мечтал инжир,
И фиалки лесом пахли,
Распуская нити жил.

И, казалось, Вы всё знали
О других и о себе.
Не страшны Вам были дали
В неизведанной судьбе.

«Серое утро мне глянуло в душу…»

Серое утро мне глянуло в душу
Серым киоском, аптекою серой.
Ветер куда-то бежал непослушный
Серыми крышами, брошенным сеном.

Серые капли в плену притяженья
Падали тихо на серую землю.
Серый автобус стрелою движенья
Мчал, опозданий в пути не приемля.

Серые ветки, глотнув вдохновенья,
Чуть колыхались у серых окошек.
И, восхищаясь весенним броженьем,
Чья-то мурлыкала серая кошка.
Маме
Ты нажарь мне картошки на ужин,
И не нужно с упрёком смотреть.
Не бродил я, как в детстве, по лужам,
Не искал в них небесную медь.

Протяни мне ладони в морщинках,
Расскажи про черниговский край,
Про небритость лесов и тропинки,
Что хранили следы волчьих стай.

Расскажи про гнездо у колодца,
Там, где аист стоял на посту,
И про небо, что радугой льётся,
За верстой оживляя версту.
Расскажи мне про щедрую землю
И крестьянский мозолистый труд,
И про детские ваши лазейки,
Про свистящий пастушеский кнут.

Я забуду про боль и сомненья.
Я забуду печальную синь.
И незримой счастливою тенью
Погостит в твоём прошлом твой сын!

«Течёт с холма рекою чёрной…»

Течёт с холма рекою чёрной
Дорога в дремлющий ставок,
А мы с друзьями увлечённо
Пьём тёплый вечер, словно сок.

Один – охотник разудалый,
Другой – строитель удалой,
А я – поэт, стихов немало
Ношу в карманах я с собой.

И на траве стоит бутылка,
Лежат сальцо и огурцы.
Закат словами золотыми
Разлился вновь во все концы.

Мы, охмелевшие, гутарим
О поворотах бытия,
И караси бесшумно ртами
От «А» всё ловят и до «Я»!

«Не насмотрюсь, поля родные…»

Посёлку Буды

Не насмотрюсь, поля родные,
На разноцветье ваших трав,
На ваши линии простые,
На ваш покорный, тихий нрав.

И не наслушаюсь деревьев,
Что тянут руки в небеса.
И знаю, боль мою согреют,
Заставив верить в чудеса.

Не надышусь прозрачной манной,
Что дарит родина моя,
И синью той, что утром ранним
Струится песней соловья!

«Хлеб покупаю и целую…»

Хлеб покупаю и целую,
Хоть никогда не голодал.
Краюху тёплую, святую
Я б ни на что не променял.

Кусочек хлеба, лук, соличка —
Простая, дивная еда,
И вдохновенная молитва,
Чтоб стороною шла беда.

Поля пшеничные, ржаные
Впитали аромат печи,
И скрипы времени стальные,
Напевы звёздные в ночи,

Шершавость маминых ладоней,
Отцовский поседевший взгляд
И ветра нрав родной и добрый,
С судьбой, бегущей наугад.

«Белый пух с тополей облетает…»

Белый пух с тополей облетает.
Тёплый вечер прозрачен и тих.
И никто из прохожих не знает,
Что умеют деревья грустить.

Только ветер, как дворник прилежный,
Подметает незримой метлой
Тополиную странную нежность
По бульварам, шоссе, мостовой…

«Пусть поднимут тучи…»

Пусть поднимут тучи
Синий козырёк.
Пусть пробьется лучик —
Ласковый зверёк.

Пробежит по лужам,
Прыгнет за забор,
Украдёт на ужин
Спелый помидор.

Погрустит у ивы,
Скатится в ярок.
И спугнёт у сливы
Сонный ветерок.

Постучится в окна,
Позовёт меня.
Мы пойдём бок о бок
По осколкам дня.
Вьюга
Завоет вдруг – и ну метаться
Бумагой, брошенным кульком,
Как будто жизнь в последнем танце
Стирает грани рукавом.

Метёт, как дворник полоумный,
Снежинок буйные стада —
В глаза, за пазухи и в сумки…
И заметает города.

Деревья гнутся, как гимнасты,
Бегут вслепую провода,
Как много в мире белой пасты!
Как нестерпимы холода!

И я не вижу край родимый,
Нет перекрёстков и домов,
Фонарь – кривой и нелюдимый —
Скрипит, как старенький засов.

И мне не вырваться из плена —
Лети, гостившая душа.
Щемит разбитое колено,
Я замерзаю, чуть дыша…

«Навсегда мы прощались с тобою…»

Навсегда мы прощались с тобою.
В небе грустно светила луна.
С предрассветной застывшей тоскою
Опустилась на нас тишина.

Мотыльками два сердца стучались
В недосказанность, словно в стекло,
И устало чужими расстались,
Растеряв по крупицам тепло.

«Шумит камышовое море…»

Шумит камышовое море,
Зелёные волны бегут.
Песчинка я в этом просторе.
Здесь травы мне дарят уют.

Земля под ногами стрекочет,
Кусачие мухи гудят,
И лучик по спрятанным кочкам
С улыбкой идёт наугад.

Поодаль знакомые хаты
Чубами виднеются крыш.
И жизни, наверно, не хватит,
Чтоб выслушать море-камыш!

«Эх вы хаты мои золотые!..»

Улице Октябрьской
посёлка Буды

Эх вы хаты мои золотые!
Я с пригорка на вас насмотрюсь.
Ваши очи люблю я простые —
В них Святая виднеется Русь.

Вспоминаются детские годы
И дедулин приветливый дом.
Вспоминается край беспородный,
Где от счастья порхал мотыльком.

Вспоминаются мамины руки
И её неземное тепло.
Я пришёл после долгой разлуки
В это лето, где всё расцвело.

«Я Вашей не ищу любви…»

Я Вашей не ищу любви.
Вы суждены, увы, другому.
Поют хмельные соловьи
На ветках яблони у дома.

Так светел взгляд Ваш озорной!
Чисты улыбки очертанья.
И не одною мы тропой
Идём сквозь тайны мирозданья.

Пусть Ангел Вас хранит от бед.
Могло всё статься по-иному.
Но Вы одна из тех комет,
Что мчит к созвездию другому.

Светлана Демеева

Я помню всех моих учителей

Я помню всех моих учителей
И их благодарить не перестану.
Они меня, как в бурю капитаны,
Вели по жизни, делая сильней.

А первый школьный день, как первый вздох
Рождённого стремления к науке.
Я помню их глаза, улыбки, руки.
Ведь десять лет совсем не малый срок.

Они ушли и с вечностью слились,
Надев свои последние одежды…
А мы уже не можем жить, как прежде.
У нас теперь другой учитель, – жизнь.

Июль пряный

Июль, как красна-девица, цветёт.
Гордится разнотравьем, росным утром.
Зарниц далёких знаковый полёт
Рисует ночь небесным перламутром.

Хлеба склоняют колос до земли,
И пчёлы улей наполняют мёдом —
Великолепным даром от природы
С тех лип, что возле луга зацвели.

Костёр и ночь. Веселье карнавала…
Любимый на селе «Иван Купала» —
Все чуда ждут и ищут свой цветок.

На Аграфену собирают травы.
Волнует всех волшебный запах пряный…
Июль сплетает радужный венок.

Оловянное счастье

Они смотрели друг на друга каждый вечер.
Он – «ложкин сын». Она – красотка в белой пачке.
Простой солдат, он очень радовался встрече,
Как одноногий, оловянный неудачник.

Но всё исправило прекраснейшее чувство, —
Любовь не чужда и солдатам оловянным.
Он понимал: балет – прекрасное искусство
И ощущал, что он не может быть желанным…

Но всё же счастье, словно бабочка порхало
В его душе теперь. И милая танцорка
На стройной ножке так уверенно стояла,
Что было радостно, но и немножко горько.

Шли дни и чувства их теплели у камина,
Рождались искорки любви в их светлых душах,
Но тролль коварный, как замедленная мина,
Внезапно счастье их намеренно разрушил.

* * *

Горит безжалостно огонь в большом камине,
На углях – олова кусочек, брошка-блёстка.

Огонь, как хищник, превратил любовь в руины…
Но искорки её уносит в небо, к звёздам.

Девочка со спичками /ассоциации/

Замёрзший Копенгаген. Зимний вечер.
Темнеет быстро, улицы безлюдны.
Все в ожиданьи Новогодней встречи.
В домах тепло и празднично-уютно.

По улице пустынной и промозглой
Идёт малютка, – сонная, босая…
Вокруг темно. Гулять, наверно, поздно.
Кружится снег и на кудряшках тает.

Домой нельзя, – не продано ни спички.
Отец прибьёт и дома тот же холод.
Там мать с отцом и две её сестрички,
И тоже знают, что такое голод.

Из окон льётся свет и пахнет гусем.
Она присела в уголке, за домом.
Давно одна, уже почти не трусит.
Ей каждый уголок теперь знакомый.

Поджала ножки, но теплей не стало.
Уже покрылись инеем реснички.
Склонилась и на руки подышала.
Вот если бы зажечь хотя-бы спичку…

Зажгла одну, потом другую кряду, —
Сгорели словно маленькие свечки.
Стена ушла, растаяла..И взгляду
Явилась ёлка в Новогодний вечер.

На празднике она была не лишней, —
Сидела перед ёлкой – самой лучшей.
Погасла спичка. Огоньки всё выше,
И в небе, словно яркий, звёздный лучик.

Одна звезда упала и парила.
Малышка знала, – это умер кто-то.
Ей бабушка об этом говорила,
Та, что всегда дарила ей заботу.

Желанье снова бабушку увидеть
Вдруг обожгло. Она привстала быстро
И чтоб никто не смог её обидеть
Зажгла весь коробок. Взлетели искры.

Увидела. И быстро попросила:
«Возьми меня.» Просила так сердечно…
А бабушка пришла такой красивой
И внучку забрала туда, где Вечность.

Замёрзшую малютку в платье тонком
Нашли соседи. Очень сострадали.
Они вчера не видели ребёнка
И даже медный скиллинг не подали.

Хочу спросить…

Хочу спросить: «Как пишутся стихи?»,
Об этом я порассуждать готова.
От сердца, от души или руки?
Мне кажется, что это тайна Слова.

Потоком льётся бурная река
В ритмичных и словесных переливах.
Стихи живут и годы, и века.
А Вечность – у избранников счастливых.
* * *
Есть много правил у стихосложенья.
А может быть писать не так, не в масть,
Чтоб не мешать душе стиха, движенью,
А ритму сердца в ритм стиха попасть.

Поэтесса

Соединив мечты с биеньем сердца,
Слова переплавляя в серебро,
От правды так несложно отвертеться,
Когда глядишь в хрустальное окно.

Окошко в жизнь открылось лишь с годами
И оказалось, – в мире всё не так.
Хотелось жизнь украсить кружевами,
А получилось – ровно на «пятак»…

Ушла с дороги, свыше обозначенной.
Колокола звонили Благовест.
Всё, что имела, людям предназначила,
На всех страстях поставив жирный крест.

Так думаю

Когда любовь тебе царапнет душу
И перепутает слова «Добро» и «Зло»,
Ты всё отбрось и только сердце слушай.

В тяжёлый час, когда теряешь друга,
И кажется, что умираешь сам,
Взгляни вокруг. Увидишь сына, внука..

В минуты счастья, радости без края,
Ты вспомни, это – только краткий миг.
Но всё же, жизнь – прекрасная такая.

Домашний архив

Я берегу все старые альбомы.
В них лиц родных уже огромный ряд.
Так странны их причёски и наряд,
А многие мне даже не знакомы.

Вот прадед Тимофей, – усы, жилет,
Часы с цепочкой, странные ботинки..
Прабабушка Христина с ним на снимке,
Стоит так прямо, словно монумент.

Альбом листая, до «вчера» дойду.
Наряды и причёски тоже «ретро»,
А вот и я. Мой рост не больше метра.
Серьёзная, наверно птичку жду.

Архив большой, альбомов целый строй.
Очерчен путь, – за кем иду, откуда..
Храню все отпечатки жизни, – чудо
Для тех родных, кто вслед идёт за

Давно не верю

Давно не верю пафосным словам.
Я фарисеев ощущаю кожей.
Есть аллергия на словесный хлам
И комплименты, что на лесть похожи.

Я много разных видела людей,
Сама могу быть с ними очень разной,
Но подлость и опасна, и заразна,
А ложь, подлогом правды, – всех подлей.

Поэтому так высока цена
Для истины, как правды высшей пробы.
Пускай её и мажут чёрной краской.

Всё потому, что правды стиль – особый,
А истина, она всегда одна.
На сцене Жизни подлецы все в масках…

Вся судьба

Он шёл согнувшись, тяжело ступая,
В руке потёртый клетчатый мешок.
В нём вся судьба. Давным-давно, «по пьяне»,
Унёс из дома всё, что только мог.

И где тот дом? В замызганном вагоне..?
Страна большая, он в ней – старый бомж.
Когда-то он играл на саксофоне,
Но что сейчас с убогого возьмёшь…

За ним пошёл лохматый пёс украдкой,
Глядел с надеждой, – чуял свояка,
Ждал, что окликнет и тогда – порядок.
А он бы взял, да некуда пока.

От этой мысли так обидно стало.
Он пса прогнал, – вцепилась в душу злость.
А утром умер..Сердце отказало.
Быть может вместе б выжить удалось…

Александр Борохов

Простой ответ

Я больше не звоню своим друзьям,
Они мне не звонят, я тоже не в обиде,
Плохою рифмой липнет грязь к князьям,
…И жизнь в обычном затрапезном виде.

Вопрос безвкусный, как пакетный суп,
Банально-пресный, как вода в стакане,
«Ну как дела?» мычишь: «Спасибо друг».
А дальше, только титры на экране…

Все меньше есть, о чем поговорить,
Разводы, жены, дети, пашешь до икоты,
Такая жизнь, и надо ее жить!
Однообразие уже не вызывает рвоты.

Смешно перевалив за пятьдесят,
В заброшенном саду искать плоды удачи,
Два раза счастлив, вот и весь улов,
Похоже счастье получил как сдачу…

А из камней, разбросанных в саду,
Не торопясь, спокойно строю стену,
От тех, кого я помню и люблю,
Предпочитая добровольность плена.

Я больше не звоню своим друзьям…

Крошки Любви

Я снежинкой растаю в твоих теплых ладонях,
В них останется только лишь капля воды,
Только капля воды, ничего в ней нет кроме,
Растворенного моря любви и беды…
Время сушит в гербарии воспоминанья,
Наших встреч, уж давно пожелтели листы,
Что уныло кружат на краю мирозданья,
А глаза —маяки безнадежно пусты…
Что сказать? Что спросить?
Ни к чему нам случайные встречи,
Стерт резинкой разлуки ненужный уже телефон,
Только голые ветви, стучаться в окно словно руки,
Только вечер качает луну в небесах в унисон…
Отказавшись от крошек любви,
Что украсили твой подоконник,
Журавлем легкокрылым душа воспарит в облаках,
Лишь синицей бескрылой устало бьется в ладонях,
Мое сильное сердце в твоих нежных руках
Я кричу небесам: «Наконец-то свободен!»,
Ни обид, ни долгов, ни друзей, ни проблем!
Только сердце прошепчет: «Ну, теперь ты доволен?
Ты оставил меня непонятно зачем»…

Где же тот человек…

Если каждый человек это вселенная, почему же мы так одиноки…

Где же тот человек, что мне нужен,
Среди липкой мирской суеты,
Будут лучше, будут хуже,
Но не будет такой как Ты…
Злее нет одиночества стужи,
Как молитва среди пустоты,
«Будут лучше, будут хуже,
Но не будет такой как Ты…»
Я делами по горло загружен,
Но своей не оставлю мечты,
Будут лучше, будут хуже,
Но не будет такой как Ты…
Пусть я с кем-то когда-то был дружен,
Не тебе, подаривши цветы,
Будут лучше, будут хуже,
Но не будет такой как Ты…
Замерзают осенние лужи,
Я вздохну и скажу с высоты,
«Будут лучше, будут хуже,
Но не будет такой как Ты…»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.